

Абдрашитов Вадим

Фото: PHOTOEXPRESS

Газета-2005-19 апреля 1, 6.

“художник должен не спать, а работать”

Вадим Абдрашитов — Газете

Сегодня исполняется 60 лет Вадиму Абдрашитову, режиссеру фильмов «Магнитные бури», «Время танцора», «Плюмбум, или Опасная игра», «Слуга» и других. Практически всем картинам постановщика на протяжении последних 30 лет был гарантирован общественный резонанс и полемика. Накануне юбилея с **Вадимом Абдрашитовым** на «Мосфильме» встретила корреспондент Газеты Екатерина Чен.

**«я специально пошел
на завод, успешно там
просуществовал
и закончил карьеру
начальником большого
цеха»**

Вадим Юсупович, что вас подвигло прийти в кинематограф? Вы ведь занимались естественными науками?

Когда мне было 16 лет, я был, наверное, таким, как любой подросток: увлекался всем подряд. Но так получилось, что 1961 год — это запуск Гагарина. Началось массовое движение в сторону физики, которое захватило и меня. Я поступил в Московский физико-технический институт. Но времена были особые — начало 1960-х, ренессанс духовной жизни страны. Это была эпоха молодого Аксенова, начинающего Высоцкого, Галича, Окуджавы, театра «Современник». Это было очень важно — в такое время попасть молодому человеку. И, как я с годами понимаю, это оказало мощное влияние на мои поиски самовыразительности. В институте я плотно занимался фотографией — к сожалению, кинолюбительской студии не было. Чтобы кино заниматься, я перешел в другой институт, где была киностудия —

химико-технологический. Уже на третьем курсе — не то чтобы я принял такое решение, это было внутреннее состояние — я был абсолютно уверен, что в конечном итоге буду заниматься кинематографом. Это даже трудно объяснить, это как в любви: сложилось, и все. Я стал готовиться к поступлению во ВГИК, но после окончания того института нужно было отработать три года. Я честно отработал, специально пошел на завод, успешно там просуществовал и закончил карьеру начальником большого цеха. В том же году Михаил Ильич Ромм набирал мастерскую во ВГИКе, и я к нему попал.

Хотели попасть именно к нему?

Ну конечно, по тем временам кто не мечтал попасть к Михаилу Ильичу Ромму! Уже были «Девять дней одного года», и после «Обыкновенного фашизма», после его книг о кинематографе, после знаменитых выступлений в ВТО целая эпоха накрепко была с ним связана. Он уже начал тогда работу над картиной «Мир сегодня», которую не успел закончить, которая впоследствии стала называться «И все-таки я верю...». Редакторским образом подправленное название. Картина достаточно тревожная, и чтобы не пугать зрителя, поставили это «И все-таки я верю...», тем более что в тексте комментариев Ромма такая фраза была.